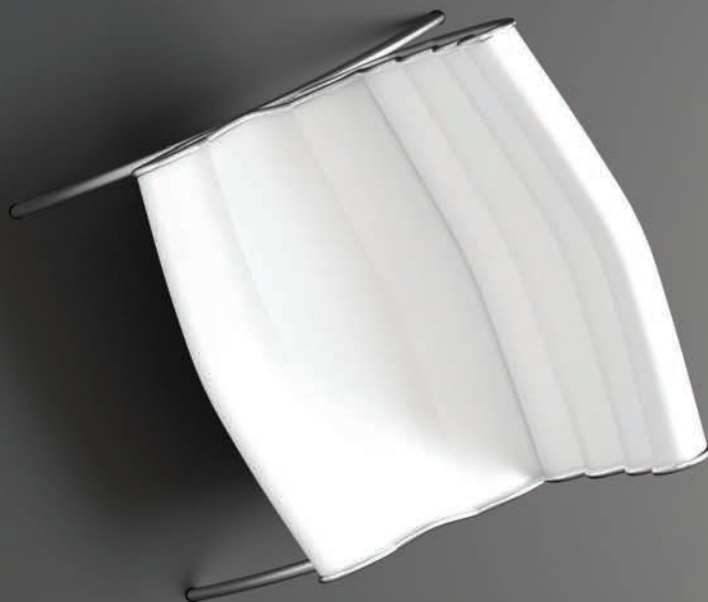

Counterview (англ., каунтервью) — противоположная точка зрения.

«По одежке протягивай ножки» — гласит русская пословица, то есть что заработаешь — на то и должен прожить, то можешь потратить. Все мы понимаем под этим свой семейный бюджет. Справедлива ли народная мудрость для бюджета страны? В чём сегодня основные проблемы бюджета страны, что мы можем получить в доходы и какие приоритеты в расходах?

Сергей Бодрунов,
президент ВЭО России,
главный редактор журнала
«Вольная экономика»,
директор Института нового
индустриального развития им.
С.Ю. Витте, д. э. н., профессор

ЧТО У НАС В ПРИОРИТЕТЕ?

БОДРУНОВ: Сегодня мы поговорим о том, что волнует всех, кто так или иначе связан с бюджетным сектором, людей, которые так или иначе решают проблемы бюджета. Проект Федерального бюджета на 2018 год и последующее планирование на 2019 и 2020 годы. Что у нас в приоритете?

Каждый раз в этот период у многих возникает огромное желание, с одной стороны, решить все проблемы одним махом через бюджет, с другой стороны, мы сталкиваемся с ограниченными средствами бюджета и невозможностью удовлетворить всех. Денег, как всегда, не хватает, приоритеты у каждого свои, поэтому это тяжелейшая работа: тем людям, которые этим занимаются, надо памятник ставить за то, что они остаются живыми после всех этих баталий. Скажите, пожалуйста, что должно быть в приоритете?

ОТ СНИЖЕНИЯ ЦЕН БОЛЬШОГО СЧАСТЬЯ В ЭКОНОМИКЕ НЕ НАСТУПИЛО

ШИРОВ: Приоритеты бюджетной политики определяются общей стратегией развития экономики. То есть то, что мы хотим от нашей экономики, должно быть и в бюджете. И проблемы текущего бюджета — как раз в этом. У нас сейчас нет сформулированной долгосрочной стратегии развития экономики. Пока нет. И в связи с этим логично, что бюджет ориентируется на краткосрочные цели экономического развития. Ну, и ровно поэтому мы видим и такую структуру расходов, и такой прогноз по доходам бюджета.

БОДРУНОВ: Может быть, именно по этой причине Антон Германович Силуанов, которого я спросил: «А где же параметры цифровой экономики? Как они в бюджете учтены?» Он задумался и говорит: «Ну, должна быть сначала все-таки озвучена в цифрах Минэкономразвития, другими ведомствами программа, которая пока имеет только общие черты». То есть, хотя мы понимаем актуальность, тем не менее надо, чтобы была какая-то длинная интересная программа. Я думаю, что вы правы: поскольку нет приоритетов в экономическом пространстве, то и в бюджете, который это все должен поддерживать, все краткосрочное. Я понимаю прокрустово ложе министра финансов: надо решать и социальные задачи, и выборы впереди... Боюсь, что за этими политическими деревьями мы не увидим леса — развития, которое двигается в сторону технологического изменения мира. Поэтому, мне кажется, хорошо было бы, чтобы бюджет это тоже учитывал. На сегодняшний день в реальном секторе я этого не вижу, а вижу только в чем? У нас большой военный бюджет — порядка 18% расходов, около 12% — силовые структуры. Я уже не говорю о человеческом капитале и прочих вещах, где совсем небольшие позиции сохраняются.

ШИРОВ: У Виктора Викторовича Ивантера — нашего директора — есть хорошая идея о том, что цифровизация возможна только тогда, когда будет экономика. Когда экономика будет в таком состоянии, что мы будем производить доходы, цифровизация поможет нам их увеличивать.

Если мы внимательно посмотрим на то, как устроен бюджет, то главная проблема, на мой взгляд, состоит в том, что Министерство финансов, отчасти Министерство экономического развития исходит из того, что у российской экономики достаточно низкий потенциал роста. Ну а раз низкий потенциал роста — значит, низкий потенциал роста доходов. Ну а раз низкий потенциал роста доходов, соответственно, нужно уже ужимать расходы. То есть все логично. Низкие

ожидания развития экономики транслируются в низкие ожидания поступлений в бюджет, и это влияет, на мой взгляд, негативно на то, что происходит в экономике.

БОДРУНОВ: Если мы хотим, чтобы экономика развивалась интенсивно в новом технологическом укладе, необходимо в первую очередь уделить внимание развитию именно этой части в бюджете. В результате повысятся доходы тех людей, которые работают в этой сфере, отсюда наполнение бюджета, возможность больших трат. Очень важно, что с участием ВЭО России РСПП, институт Уполномоченного по правам предпринимателей при Президенте и Общероссийский народный фронт проводят серию конференций по правам предпринимателей в регионах. И их как раз больше беспокоят высокопроизводительные рабочие места и то, решает ли эти задачи бюджет. Обе задачи, поставленные президентом, — и социальная направленность бюджета, и развитие страны — на самом деле одна сторона.

ШИРОВ: В проекте в некотором смысле социальная направленность присутствует. Это происходит в результате действия двух факторов. Первый — это то, что мы находимся в конце электрального цикла и скоро у нас выборы, а второй связан с тем, что 2018 год — это как раз та реперная точка, которая стоит в указах Президента от 7 мая 2012 года.

И поэтому под реализацию как раз этих целевых ориентиров, которые тогда были выбраны, в текущем бюджете и в бюджетах ближайших трех лет выделены довольно значительные средства на социальные программы, и это значит, что отдельные категории граждан (это и научные работники, и работники бюджетной сферы) получают некоторую прибавку к своим доходам. Но в целом, безусловно, в социальной сфере мы увидим относительную стагнацию расходов.

Проблема состоит в том, что мы все время смотрим на бюджетный процесс в статике. В статике, безусловно, мы можем просто где-то что-то убрать, где-то что-то добавить, но в динамике ситуация меняется радикально, потому что если у нас все-таки бюджет работает на экономический рост, то тогда он формирует доходы будущих периодов, которые мы потом можем распределять.

Например, дефицит бюджета — это как раз и есть возможность доходы будущего периода вложить в экономику сейчас. Работает так на самом деле и бизнес, который начинает новые проекты.

УСТОЙЧИВОСТЬ ВЕЛОСИПЕДА

БОДРУНОВ: Сергей Николаевич Рябухин достаточно оптимистично смотрит на потенциал развития нашей экономики. Население всегда чувствует в первую очередь все удары инфляции, а у нас сейчас инфляция — объявлено официально — меньше 4%. То есть мы достигли тех показателей, добиться которых планировал Центробанк в прошлом году, чтобы стабилизировать как-то экономику и запускать институционный процесс, который будет наполнять наш бюджет. Александр Александрович, ваш институт занимается народнохозяйственным прогнозированием. Как вы видите дальнейшие перспективы в этом смысле?

ШИРОВ: Все достаточно сложно, потому что от снижения цен большого счастья в экономике, по-видимому, не наступило. Во всяком случае, пока. Центральный банк считает, что счастье наступит на горизонте нескольких лет. Другой разговор, что за те годы экономического спада, которые мы уже пережили, доходы населения упали более чем на 10%. И период снижения доходов населения уже продолжается четыре года подряд. Честно говоря, такого у нас не было с начала 1990-х годов. И это действительно ситуация тяжелая, и значит, с этим нужно что-то делать.

Понятно, что у бизнеса тяжелая ситуация, но ведь и государство, если смотреть на зарплаты бюджетников, работников государственной сферы, пенсионеров, вело себя аналогичным образом. На мой взгляд, пришло время для того, чтобы мы компенсировали эти потери обществу. Прежде всего незащищенным слоям населения. Это социальные долги, которые, безусловно, государство должно признать. Еще один момент: темпы роста 2%, которые ожидаются в ближайшую трехлетку, в том числе Министерством экономического развития, Центральным банком, Министерством финансов, не позволяют нам решать задачи экономического развития. А задачи у нас по сути дела две. Первая — это рост уровня жизни населения. Вторая — поддержание комплекса национальных интересов в мире. Можем ли мы при темпах 2% в год решить весь тот комплекс проблем, который у нас есть? На мой взгляд, не можем.

И это значит, что нам нужны более высокие темпы роста. А бюджет сейчас, к сожалению, из экономического роста вычитает. При том состоянии экономики и тех темпах роста, которые мы

ПОЗИТИВНАЯ ОЦЕНКА

Сергей Рябухин,
председатель Комитета
Совета Федерации ФС РФ
по бюджету и финансовым
рынкам, д. э. н.:

«В структуре расходов большая часть относится к социальному блоку. То есть будет сохранен принцип, который действует на сегодняшний день, — поддержание уровня заработной платы.

Второй очень важный, на мой взгляд, момент — это индексация страховых и социальных пенсий. Правительство внесло в парламент строго выверенные, даже, я бы сказал, жестко выверенные расходы. Они, может быть, жестче, чем в текущем году. Все лето шла работа по изытию неоправданных, недоказанных и неэффективных расходов.

Несмотря на все внешние вызовы, у нас заложен на трехлетку рост экономики в 2, 2,1 и 2,2%. То есть мы перешагнули период стагнации, спада.

В прошлом году мы пошли осознанно на снижение уровня реальных доходов населения. Он оказался чуть ниже в сравнении с предыдущими годами, но это позволило достичь беспрецедентно низкого уровня инфляции — ниже 4%.

В этом году, мы предполагаем, будет меньше 3,5%. Это за всю постсоветскую историю нашего государства самый низкий показатель, и он характеризует устойчивое, стабильное поступательное развитие экономики. Это ключевой параметр в бюджетной характеристике следующего года: если инфляция сохранится на этом уровне, я думаю, это будет очень важным условием для развития экономики в целом».

БЮДЖЕТ ДЛЯ РЕГИОНОВ

Александр Никитин,
губернатор Тамбовской
области, д. э. н.,
профессор:

«Касательно региональных расходов могу, конечно, с радостью отметить, что оборонка сохраняет основной объем поддержки.

Для нас это — немаловажная составляющая. В структуре нашей региональной экономики очень серьезная составляющая приходится на отрасли военно-промышленного комплекса, поэтому это, конечно, обнадеживает наряду с тем, что другие наши отрасли региональной экономики демонстрируют хорошие результаты.

В этом смысле на следующий год прогнозы по развитию регионального экономического потенциала — весьма позитивные.

К сожалению, я должен констатировать, что сегодня мы видим снижение межбюджетных трансфертов. И, конечно, это для регионов, определенный сигнал к экономии средств, приоритизации, которая, впрочем, у нас уже определена структурой регионального бюджета. 80% — это социально значимые расходы.

Говоря о возможностях развития региональной экономики, нам, конечно, придется задуматься об источниках этого развития. О тех средствах, которые мы должны сконцентрировать, мобилизовать в своих региональных бюджетах для того, чтобы, с одной стороны, обеспечить неукоснительное исполнение всех майских указов президента, всех социальных приоритетов. С другой стороны, иметь определенный резерв для развития, для создания необходимой инновационной, инвестиционной привлекательности, которая прежде всего выражается в соответствующей инфраструктуре».

имеем, сбалансировать бюджет вообще невозможно.

БОДРУНОВ: То есть велосипед должен ехать быстрее?

ШИРОВ: Велосипед должен ехать для того, чтобы быть устойчивым. Наша экономика, во-первых, как я уже неоднократно в разных местах говорил, простая, то есть у нее мало доходов. С другой стороны, она еще и стоит на месте. Она может только упасть в этом состоянии. Экономика должна поехать, и вот если она поедет, то появятся доходы и появится маневр, возможность маневрировать доходами. Сейчас такой возможности нет.

БОДРУНОВ: То есть если мы говорим именно о бюджетной компоненте этого процесса роста, то, по крайней мере сегодня, бюджет не знает, куда ехать. С другой стороны, он не способствует тому, чтобы это знание появилось.

ШИРОВ: Притом очень многие не понимают простых вещей. Например, говорят: «Давайте снизим расходы на оборону и перебросим расходы в сторону социального сектора». Но если мы так будем вести себя 2-3-4 года, то я уверяю, что мы попадем в ситуацию, когда государство будет вынуждено увеличить расходы на оборону за счет социального блока.

НУЖНА ЛИ ТАКАЯ ОБОРОНКА?

БОДРУНОВ: Очень многих губернаторов беспокоит снижение бюджетных трансфертов, которое предусматривается в этом проекте бюджета. Я участвовал в обсуждении этих моментов с некоторыми губернаторами в регионах — федеральные заботы их тоже беспокоят. В частности их волнует, сохранится ли поддержка местных, региональных промышленных предприятий через Фонд промышленности и есть ли деньги в бюджете на поддержку самого Фонда промышленности. Когда я беседовал с Александром Никитиным (губернатором Тамбовской области), он сказал важные вещи, которые очень мне по душе пришили. Он обращает внимание на важный момент — что доходы от технологического производства, инновацион-

ных процессов — это и источник социальных расходов, социальной поддержки, и ресурс для дальнейшей динамики в экономике, о которой вы говорите.

ШИРОВ: Да, действительно. У нас есть регионы, в которых вроде бы промышленность не так значима, как нам кажется, но в реальности база экономики — все-таки именно там. И поэтому поддержка реального сектора — это сейчас то направление, которое может подвинуть нашу экономику вперед.

БОДРУНОВ: В этом направлении в бюджете, во всяком случае, снижения мы не видим.

ШИРОВ: Да. Просто их доля, к сожалению, очень низка там.

БОДРУНОВ: Сложности с бюджетом мы понимаем, почему происходят. В таких условиях, как те, в которых сегодня наша страна, жить непросто. Многие говорили о том, что снижения расходов ожидаются. Но, похоже, в этом году эти ожидания на бюджете не отразились, он — более выдержанный, если можно так сказать.

ШИРОВ: Я бы хотел отметить, что губернатор говорит об оборонных расходах, но почему-то у него не возникает мысли о том, что они являются непроизводительными и не влияют профитивно на экономику.

БОДРУНОВ: Правильно. Потому что он-то понимает, что они на самом деле производительные. Это производительность нашего будущего.

ШИРОВ: Но это доходы бюджета, это зарплата работников и так далее — масса мультипликативных эффектов. Поэтому говорить о том, что они не приносят никакой пользы, на мой взгляд, нерационально.

БОДРУНОВ: Я думаю, есть еще один момент, который пока за кадром остался. Я, как директор Института нового индустриального развития, должен подчеркнуть, что индустриальное развитие обеспечивают в первую очередь во всем мире оборонные технологии. И когда есть система нормального трансфера оборонных технологий в гражданский сектор с их удешевлением, расширением возможностей и так далее, это как раз то самое место, куда надо постоянно тратить деньги.

Михаил Ершов,
главный директор по финансовым исследованиям Института энергетики и финансов, профессор Финансового университета при Правительстве РФ, д. э. н.:

«Бюджет мог бы дать соответствующие ресурсы, но он их пока не очень дает. Видим, насколько консервативная политика в проекте бюджета, который сейчас, по доходам и расходам на ближайший период, до 2020 года. И доходы планируется устойчиво сокращать, и расходы — так же, ибо одно производное от другого. Как следствие, расходы по национальной экономике в целом тоже планируются на убыль. И межбюджетные трансферты тоже будут скорее идти вниз. То есть все это будет делать общую среду для решения технологических задач, стоящих перед президентом, более жесткой».

Сергей Глазьев,
академик РАН, советник Президента РФ:

«Мы получаем деградиционную спираль от такой политики. Зажимается денежное предложение, следствием становится сокращение инвестиций. Сокращение инвестиций означает нарастание технологического отставания. Нарастание технологического отставания ведет к падению конкурентоспособности, что завершается очередным циклом девальвации рубля. Уже много раз это проходили. Девальвация рубля означает всплеск инфляции. И по новой опять: повышение процентной ставки, сокращение дефицита бюджета... И вот мы ходим в этом порочном круге деградации уже два десятилетия».

Не для того, чтобы воевать, а потому, что здесь всегда ищутся самые эффективные способы решения технологических проблем. Поэтому эффективность этих технологических разработок всегда выше, чем каких бы то ни было других.

ШИРОВ: Ну и плюс они — на острие конкуренции с мировыми производителями.

БОДРУНОВ: Именно по этой причине. Я могу сказать, что наша высокотехнологичная продукция (например, военной авиации) сегодня показывает свою эффективность и в боевых применениях, и на международных рынках вооружений, и надежно защищает наши стратегические интересы. Поэтому, наверное, все же нужно тратить на это деньги и не стоит говорить, что это — непроизводительные расходы. Мы сегодня здорово отстали в финансировании оборонной промышленности, и мне представляются неправильными те призывы, которые сейчас опять начинают раздаваться: «Давайте сократим непроизводительные оборонные расходы. А вот лучше давайте мы там что-нибудь профинансируем сегодня и съедим».

ШИРОВ: Проблему развития экономики такое перераспределение точно не решает.

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ВО ВСЁМ МИРЕ ОБЕ- СПЕЧИВАЮТ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ВОЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ